

СТРУКТУРНО-СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СИСТЕМА МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ КОМИ-ПЕРМЯЦКОГО ЯЗЫКА

А. Н. РАКИН,

доктор филологических наук, главный научный сотрудник сектора языка ФГБУН «Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН»
(г. Сыктывкар, РФ)

Как и любая отрасль словарного состава, метеорологическая лексика коми-пермяцкого языка состоит из двух основных компонентов – исконного фонда и заимствований. Формирование исконной части метеонимов происходило в течение многих тысячелетий, начиная с прауральской эпохи. Метеорологические названия не исконного происхождения составляют небольшой удельный вес и восходят лишь к одному внешнему источнику – к лексике русского литературного языка и его народных говоров. Обозначения прибалтийско-финского и тюркского происхождения, имеющиеся в других пермских языках, здесь отсутствуют.

Данная работа посвящена структурно-словообразовательному анализу метеорологической лексики коми-пермяцкого языка. Исследование материала, собранного нами из различных источников, позволяет разграничить три структурных типа метеорологических обозначений: 1) однословные (непроизводные и производные) названия, 2) двучленные композиты, или сложные слова, 3) составные конструкции.

Однословные названия метеонимов

Однословные непроизводные обозначения, состоящие только из корневой морфемы и не имеющие других морфологических элементов, содержатся во всех пяти микросистемах исследуемой лексики:

1) в группе общесистемных обозначений данную структуру имеет лишь одно слово: *ру* «воздух»;

2) состояние атмосферы обозначают непроизводные метеонимы *кӧс* «сухо», *пӧсь* «жарко», *уль* «сыро; влажно» и т. д.;

3) в группе обозначений атмосферных явлений непроизводную структуру имеют слова *вирд* «молния», *гым* «гром», *кыа* «заря», *чар* «гром»;

4) непроизводные названия осадков: *зэр* «дождь», *лым* «снег», *пуж* «иней», *шер* «град», *юж* «плотный снег»;

5) в группе названий ветров непроизводными являются два метеонима: *лӧнь* «штиль», *тӧв* «ветер».

Всего в системе метеорологической лексики коми-пермяцкого языка однословную непроизводную структуру имеют 15 обозначений. Подавляющее большинство из них – однословные древние слова, унаследованные из допермской, прапермской или общекоми эпохи. Например, *ру* «воздух» < ф.-у. **rate* [7, 420], *лӧнь* «безветренно; штиль» < ф.-у. **len'z* [7, 246], *уль* «сыро; влажно» < ф.-у. **el'z* [7, 73], *кыа* «заря» < ф.-у. **koje* [7, 162], *чар* «гром» < ф.-у. **č'arz* [4, 302]; *кӧс* «сухо» < ф.-п. **koksʒ* [7, 670], *пӧсь* «жарко» < ф.-п. **pos'z* [7, 230], *лым* «снег» < ф.-п. **lume* [7, 253], *юж* «плотный снег» < ф.-п. **jačʒ* [7, 630], *тӧв* «ветер» < ф.-п. **tule* [7, 800], *зэр* «дождь» < общеп. **zer* [4, 108], *гым* «гром» < прак. **gim*, *шер* «град» < прак. **šer*.

Однословные производные метеонимы, имеющие в своем составе не только корневую, но и другие морфемы, содержатся в четырех микросистемах метеорологической лексики. В составе общесистемных обозначений они отсутствуют. Все без ис-

ключения образования данной структуры являются суффиксальными словами:

– обозначения состояния атмосферы: *зэра* «дождливо», *кõдзыла* «звездно», *кõдзыд* «холодно», *кымõра* «пасмурно, облачно», *кымõртõм* «ясно, безоблачно», *лымъя* «снежно», *мича* «ясно, безоблачно», *сайкыт* «прохладно», *тõвтõм* «безветренно», *тõлiся* «лунно», *индиa* «солнечно», *шондiтõм* «пасмурно», *шоныт* «тепло», *ыркыт* «прохладно», *югыт* «ясно»;

– названия атмосферных явлений: *вирдалан*, *вирдыш* «молния», *гымалõм* «гром», *кымõр* «облако; туча», *кымрасьõм* «облачность», *пемыт* «мгла», *сынõт* «марево», *чарлалõм* «гроза; молния», *югдыштлõм* «зарница», *югõр* «заря»;

– названия осадков: *гыõр* «иней», *кынтывлõм* «заморозки», *лымъялõм* «снегопад», *чарõм* «наст»;

– названия ветров: *нõбõтõм* «вьюга; поземка», *руалõм* «легкое дуновение ветра», *тõвтõм* «штиль».

Часть рассмотренных выше примеров по своему происхождению является древними словами, имевшими производную структуру уже в праязыке: *кõдзыт* «холодно» < общеп. **kz̥z̥it* [4, 139], *сайкыт* «прохладно» < общеп. **sajkit* [4, 258], *шоныт* «тепло» < общеп. **šonit* [4, 322], *ыркыт* «прохладно» < общеп. **irkit* [4, 329], *пемыт* «мгла» < общеп. **pm̥it* [4, 219].

В составе производных метеорологических обозначений в зависимости от производящей основы можно выделить отыменные и отглагольные образования.

Отыменными метеонимами, образованными от имен существительных, являются следующие названия: *зэра* «дождливо» (от *зэр* «дождь»), *кõдзыла* «звездно» (от *кõдзыв* «звезда»), *кымõра* «пасмурно; облачно», *кымõртõм* «ясно, безоблачно» (от *кымõр* «облако; туча»), *лымъя* «снежно» (от *лым* «снег»), *мича* «ясно, безоблачно» (от *мич* «красота»), *тõвтõм* «безветренно» (от *тõв* «ветер»), *тõлiся* «лунно» (от *тõлiсь* «луна»), *шондиa* «солнечно», *шондiтõм* «пасмурно» (от *шондi* «солнце») и т. д.

К числу метеонимов, образованных от глагольных основ, относятся названия:

вирдалан «молния» (от *вирдавны* «сверкать»), *гымалõм* «гроза; гром» (от *гымавны* «гремять, грохотать»), *кымрасьõм* «облачность» (от *кымрасьны* «покрываться тучами, облаками»), *чарлалõм* «гроза, молния» (от *чарлавны* «гремять, гроыхать»), *югдыштлõм* «зарница» (от *югдыштыны* «забрязжить, озариться»), *кынтывлõм* «заморозки» (от *кынтывлыны* «подморозить»), *лымъялõм* «снегопад» (от *лымъявны* «падать снегу, снежить»), *нõбõтõм* «вьюга; поземок» (от *нõбõтны* «мести, наместить»), *руалõм* «легкое дуновение ветра» (от *руавны* «дуть (слегка)») и т. д.

Следует отметить, что у некоторых производных метеонимов корневая морфема является связанной, т. е. они самостоятельно без соответствующих суффиксов в современном языке не употребляются (например, *сынõт* «марево», *чарõм* «наст»). В таких случаях морфологическое членение производится с опорой на аналогичные суффиксы в словах со свободной корневой морфемой.

Система словообразовательных морфем метеорологической лексики коми-пермяцкого языка состоит из 10 суффиксов: *-õм*, *-a* (*-я*), *-ыт*, *-õр*, *-тõм*, *-õт*, *-ан*, *-ыш*, *-ок*, *-чик*. С помощью перечисленных формантов образованы 34 производных метеонима. В различных микросистемах метеорологической лексики коми-пермяцкого языка состав суффиксов и количество производных названий различны. Так, в группе обозначений состояния атмосферы 15 производных метеонимов, образованных тремя видами суффиксов (*-a* (*-я*), *-ыт*, *-тõм*). К группе обозначений атмосферных явлений относятся 10 примеров с шестью видами суффиксов (*-õм*, *-ыт*, *-õр*, *-õт*, *-ан*, *-ыш*). В группе обозначений осадков 4 производных слова с двумя суффиксами (*-õм*, *-õр*). В составе названий ветров три слова, образованных двумя видами суффиксов (*-õм*, *-тõм*). В группе общесистемных обозначений нет ни одного производного образования.

Рассмотрим перечисленные выше суффиксы в составе производных метеонимов по отдельности, начиная с наибольшего количества образований с соответствующим

формантом и заканчивая единичными примерами.

-õм. Группа производных названий с данным суффиксом состоит из 9 метеонимов, относящихся к трем микросистемам:

1) обозначения атмосферных явлений: *гымалõм* «гроза», *кымрасьõм* «облачность», *чарлалõм* «гроза; молния», *югдыштлõм* «зарница»;

2) названия осадков: *кынтывлõм* «заморозки», *лымъялõм* «снегопад», *чарõм* «наст»;

3) названия ветров: *нõбõтõм* «вьюга; поземок», *руалõм* «легкое дуновение ветра».

Словообразовательный формант **-õм** возводится к прауральскому суффиксу отглагольных имен существительных **-т**, генетические соответствия имеются как в близкородственных (коми-зырянском, удмуртском), так и в дальнеродственных (финском, саамском, эрзянском, марийском, венгерском и ненецком) языках [6, 153–154].

-а (-я). Все 7 производных метеонимов с данным суффиксом принадлежат одной микросистеме – обозначениям состояния атмосферы: *зэра* «дождливо», *кõдзыла* «звездно», *кымõра* «пасмурно, облачно», *лымъя* «снежно», *мича* «ясно, безоблачно», *тõлися* «лунно», *шонди́а* «солнечно».

Суффикс **-а (-я)** является морфемой прапермского происхождения [6, 174] и имеет соответствия в других родственных языках, ср. кз. *зэра* «дождливо» [3, 237], *лымъя* «снежно» [3, 370], удм. *зоро* «дождливо» [5, 219], *лымьи́* «снежно» [5, 1033].

-ыт. Группа производных названий с данным суффиксом состоит из 6 метеонимов, относящихся к двум микросистемам:

1) обозначения состояния атмосферы: *кõдзыт* «холодно», *сайкыт* «прохладно», *шоныт* «тепло», *ыркыт* «прохладно», *югыт* «ясно»;

2) обозначение атмосферного явления: *пемыт* «мгла».

Суффиксу **-ыт** соответствуют кз. **-ыд** (*шоныд* «тепло»), удм. **-ыт** (*шуныт* «тепло»). Оба варианта восходят к прап. **it* [4, 329; 6, 166].

-õр. Три примера с этим суффиксом относятся к двум микросистемам:

1) обозначения атмосферных явлений: *кымõр* «облако; туча», *югõр* «заря»;

2) названия осадков: *гыõр* «иней».

Суффикс **-õр** возводят к прауральскому суффиксу отыменных существительных ***-r**. Он сохранился не только в пермских (кз. *кымõр* «облако; туча», удм. *пужмер* «иней»), но и в финском, марийском, мансийском, хантыйском, венгерском и ненецком языках [6, 144–145].

-тõм. Производные слова на **-тõм** относятся к обозначениям:

1) состояния атмосферы: *кымõртõм* «ясно, безоблачно», *шонди́тõм* «пасмурно»;

2) ветра: *тõвтõм* «штиль».

Древний адъективный суффикс **-тõм** обладает значением отрицания какого-либо качества или отсутствия того или иного признака, имеет соответствия как в близкородственных (кз. **-тõм**, удм. **-тэм**), так и в дальнеродственных языках (саамском, финском, марийском, мордовских и обско-угорских) [6, 180].

Следующие виды суффиксов в составе метеорологической лексики коми-пермяцкого языка представлены единичными примерами.

-õт: *сынõт* «марев». Соответствия имеются только в коми-зырянском языке, ср. *сынõд* «воздух» [3, 623], *васõд* «сыро» [3, 82]. Данный суффикс возводят к прауральскому деноминативному суффиксу ***-nt** (***-nd**), генетические параллели находят также в саамском, финском, марийском, мансийском, венгерском и самодийских языках [6, 176].

-ан: *вурдалан* «молния». В составе метеонимов коми-зырянского языка не встречается. В удмуртском языке ему соответствует **-он**, ср. *зәрдон* «заря» (< *зәрдыны* «зардеться, рдеть») [5, 286]. Финно-угроведы считают **-ан (-он)** по составу сложным суффиксом, состоящим из посессивного суффикса **-а** и элемента **-н**, восходящего к прауральскому суффиксу отглагольных имен существительных ***-n** [6, 154].

-ыш: *вурдыш* «молния». Считается редким суффиксом, в образовании коми-зырянских и удмуртских метеонимов не

участвует. Восходит к прафинно-угорскому суффиксу *-š*, сохранившемуся во многих современных финно-угорских языках [6, 146].

-ок: *тöлок* «ветерок, слабый ветер». Как считают исследователи коми-пермяцкого языка, суффикс обладает значением уменьшительности с некоторым оттенком ласкательности [2, 208]. Элемент *-к* в его составе отождествляют с кз. *-к* в словах *тыук* «сыннок», *нылук* «доченька», образованных с помощью *-ук*. Основываясь также на соответствиях в других родственных языках, возводят к уральскому праязыку [6, 145]. Наличие в коми-пермяцком языке метеонима *тöлок* с суффиксом *-ок* можно, видимо, объяснить и влиянием русского языка, ср. *молоток*, *лесок*, *цветок*. Скорее всего он появился по аналогии со словом *ветерок* «легкий, слабый ветер».

-чик: *тöвчик* «небольшой вихрь». Суффикс русского происхождения, ср. *стаканчик*, *шкафчик*, *чемоданчик*; в обоих языках имеет уменьшительно-ласкательное значение. В других пермских языках метеонимы подобного рода отсутствуют.

Двучленные композиты-метеонимы

В составе метеорологической лексики коми-пермяцкого языка отдельную группу образуют так называемые композиты, или сложные слова, которые представляют собой двучленные обозначения и, как правило, в письменных текстах передаются в слитном написании. В этом отношении они отличаются как от однословных названий, так и от составных образований, являющихся свободными словосочетаниями.

Данный структурный тип объединяет 11 метеонимов, относящихся к двум микросистемам:

1) обозначения атмосферных явлений: *енöшка* «радуга», *рöмдандор* «сумерки», *чардби* «молния», *чарньöв* «молния», *югдандор* «утренняя заря» и т. д.;

2) названия атмосферных осадков: *катша шыдöс* «крупа», *лысва* «роса».

Специфика обозначений данного структурного типа заключается в том, что одна из его частей, которая может занимать как

препозитивное, так и постпозитивное положение, самостоятельно не употребляется и современными носителями языка никак не осмысливается.

К числу образований с деэтимологизированным первым компонентом относятся, например, метеонимы *чарньöв* «молния» (*ньöв* «стрела»), *чардби* «молния» (*би* «огонь»). Примеры со вторым деэтимологизированным компонентом: *немдандор* «сумерки» (*немдан* < *немдыны* «темнеть, стемнеть»), *югдандор* «утренняя заря» (*югдан* «предраассветный, ранний»).

В некоторых случаях компоненты сложных слов хотя и совпадают с соответствующими самостоятельными полнозначными словами, имеют переносное значение, которое не совпадает с семантикой всего композита:

– *енöшка* «радуга» (*ен* «бог» + *öшка* «бык») первоначально обозначало «небесный источник», а не «божий бык»;

– *катша шыдöс* «крупа» (*катша* «сорочка» + *шыдöс* «крупа») первоначально обозначало «белая крупа», т. е. атмосферный осадок белого цвета в виде мелких крупинок, а не «сорочья крупа». Коми-зырянское соответствие данного метеонима имеет слитную орфографию: *катшашыдöс* «крупа» [3, 263];

– *лысва* «роса» (*лыс* «хвоя» + *ва* «вода») первоначально означало «вода (осадок) на растениях», а не «вода на хвое».

Составные метеорологические обозначения

Данная группа состоит из двучленных и трехчленных конструкций. Названия с большим количеством частей, например состоящие из четырех и пяти слов, для исследуемой лексической системы не характерны.

1. К двучленному структурному типу относится 71 обозначение, принадлежащее к четырем микросистемам метеорологической лексики. В группе названий состояния атмосферы они отсутствуют. Всю совокупность двучленных метеонимов в зависимости от частеречной принадлежности их компонентов можно распределить по следующим структурным моделям:

– «существительное + существительное»: *асыв югөр* «утренняя заря» (*асыв* «утро» + *югөр* «заря»), *гым кымөр* «грозовая туча» (*гым* «гром» + *кымөр* «облако; туча»), *кымөр чукөр* «кучевое облако» (*кымөр* «облако; туча» + *чукөр* «куча, гряда»), *лым кымөр* «снеговая туча» (*лым* «снег» + *кымөр* «облако; туча»); *зэр воть* «капля дождя» (*зэр* «дождь» + *воть* «капля»), *лым вевттьöt* «снежный покров» (*лым* «снег» + *вевттьöt* «покрывало»), *лым усьöm* «снегопад» (*лым* «снег» + *усьöm* «падение, выпадение»); *асыв төв* «восточный ветер» (*асыв* «восток» + *төв* «ветер»), *лун төв* «южный ветер» (*лун* «юг» + *төв* «ветер»), *ой төв* «северный ветер» (*ой* «север» + *төв* «ветер»), *рытвыв төв* «западный ветер» (*рытвыв* «запад» + *төв* «ветер»), *төв ныр* «вихрь; сильный порыв ветра» (*төв* «ветер» + *ныр* «порыв»), *төв пöльыштöm* «дуновение ветра» (*төв* «ветер» + *пöльыштöm* «дуновение»). Всего в трех микросистемах 17 метеонимов данной структуры;

– «качественное прилагательное + существительное»: *бур погоддя* «хорошая погода» (*бур* «хороший» + *пгоддя* «погода»), *умöль погоддя* «плохая погода» (*умöль* «плохой» + *пгоддя* «погода»); *гырись зэр* «крупный дождь» (*гырись* «крупный» + *зэр* «дождь»), *гырись шер* «крупный град» (*гырись* «крупный» + *шер* «град»), *көдзыт зэр* «холодный дождь» (*көдзыт* «холодный» + *зэр* «дождь»), *кös лым* «сухой снег» (*кös* «сухой» + *лым* «снег»), *кузь зэр* «затяжной дождь» (*кузь* «длинный, продолжительный» + *зэр* «дождь»), *поснит лым* «мелкий снег» (*поснит* «мелкий» + *лым* «снег»), *рышкыт лым* «рыхлый снег» (*рышкыт* «рыхлый» + *лым* «снег»), *куш йы* «гололед» (*куш* «голый» + *йы* «лед»); *кокнит төв* «слабый ветер» (*кокнит* «легкий» + *төв* «ветер»), *кös төв* «сухой» (*кös* «сухой» + *төв* «ветер»), *чорыт төв* «резкий ветер» (*чорыт* «крепкий, сильный» + *төв* «ветер»), *шоньит төв* «теплый ветер» (*шоньит* «теплый» + *төв* «ветер»), *ыджыт төв* «буря; вихрь» (*ыджыт* «большой» + *төв* «ветер»), *ыркыт төв* «свежий ветер» (*ыркыт* «прохладный, свежий» + *төв* «ветер») и т. д. Всего в трех микросистемах 23 метеонима;

– «относительное прилагательное + существительное»: *асья кья* «утренняя заря» (*асья* «утренний» + *кья* «заря»), *борда кымөр* «перистое облако» (*борда* «крылатый, с крыльями» + *кымөр* «облако; туча»), *рытсы югыт* «вечерняя заря» (*рытсы* «вечерний» + *югыт* «свет»), *шера кымөр* «градовая туча» (*шера* «градовый, с градом» + *кымөр* «облако; туча»), *юра кымөр* «кучевое облако» (*юра* «головчатый, с головой» + *кымөр* «облако; туча»); *арся пуж* «осенний иней» (*арся* «осенний» + *пуж* «иней»), *арся кынтывлöm* «осенние заморозки» (*арся* «осенний» + *кынтывлöm* «замораживание, подмораживание»), *асыв пуж* «утренний иней» (*асыв* «утренний» + *пуж* «иней»), *гыма зэр* «грозовой дождь» (*гыма* «грозовой» + *зэр* «дождь»), *йыа зэр* «ледяной дождь» (*йыа* «ледяной» + *зэр* «дождь»), *шондя зэр* «грибной дождь» (*шондя* «солнечный, при солнце» + *зэр* «дождь»); *асыввысы төв* «восточный ветер» (*асыввысы* «восточный» + *төв* «ветер») и т. д. Всего в трех микросистемах 19 метеонимов;

– «причастие + существительное»: *вирдалан кымөр* «грозовая туча» (*вирдалан* «сверкающий» + *кымөр* «облако; туча»), *гымалан кымөр* «грозовая туча» (*гымалан* «громовой» + *кымөр* «облако; туча»), *зэран кымөр* «дождевая туча» (*зэран* «дождевой» + *кымөр* «облако; туча»); *сотись төв* «жгучий ветер» (*сотись* «жгучий» + *төв* «ветер») и т. д. Всего в двух микросистемах 5 метеонимов;

– «наречие + существительное», в качестве определительного компонента в сфере метеорологической лексики используется слово *нач* «совсем, полностью»: *нач кымрасьöm* «сплошная облачность» (*кымрасьöm* «облачность»).

2. Составные метеорологические обозначения из трех слов. Данная структурная разновидность состоит из 7 образований. Три из них – названия атмосферных осадков, два – ветров, одно обозначение состояния атмосферы, одно обозначение атмосферного явления. Структурные модели этой конструкции:

– «прилагательное + существительное + существительное»: *гырись зэр воть* «круп-

ная капля дождя» (*гырись* «крупный» + *зэр* «дождь» + *воть* «капля»), *поснит зэр воть* «мелкая капля дождя» (*поснит* «мелкий» + *зэр* «дождь» + *воть* «капля»);

– «существительное + послелог + существительное». В составе метеонимов данной структуры употребляются два послелога: *бердын* «у, возле, при, около» [1, 31] и *кодъ* «как, точно» [1, 177]: *шар кодъ чардби* «шаровая молния» (букв. «как шар молния»), *шыдѳс кодъ лым* «крупа» (букв. «как крупа снег»), *му бердын падера* «низовая метель» (букв. «при земле метель»);

– «существительное + причастие + существительное»: *лым каттян пурга* «снежный вихрь» (букв. «закручивающая снег пурга»);

– «существительное + союз + существительное»: *шы не тѳв* «безветренно» (букв. «звук ни ветер»).

В итоге можно констатировать, что рассмотренная метеорологическая лексика обладает структурными типами и моделями, характерными для коми-пермяцкого языка в целом. Как и во многих других отраслях словарного состава, здесь представлены однословные обозначения, двучленные композиты и составные конструкции. Многие непроемные однословные метеонимы являются немотивированными словами, имеющими древнее происхождение. Группа производных метеонимов состоит из суф-

фиксальных образований, в которых многие морфемы унаследованы из допермского, прапермского и пракоми периодов развития коми-пермяцкого языка. Кроме исконных формантов имеются также суффиксы иноязычного происхождения. Композиты, образованные путем слияния составных частей, содержатся только в двух из пяти микросистем метеорологической лексики. При образовании составных обозначений в системе метеорологической лексики используются знаменательные части речи (существительное, прилагательное, наречие), причастие и служебные слова (послелог, союз). Как правило, такие метеонимы являются мотивированными названиями, их смысловое содержание отражает различные особенности и свойства соответствующих объектов номинации, выражает пространственно-временные признаки и целый ряд других показателей, присущих данной сфере объективной реальности.

УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

кз. – коми-зырянский язык;
общеп. – общепермский язык-основа;
прак. – пракоми язык;
прап. – прапермский язык;
удм. – удмуртский язык;
ф.-п. – финно-пермский праязык;
ф.-у. – финно-угорский праязык.

Поступила 17.05.2016

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК BIBLIOGRAPHY

1. *Коми-пермяцко-русский словарь*. – Москва : Рус. яз., 1985. – 624 с.
2. *Коми-пермяцкий язык*. Введение, фонетика, лексика и морфология. – Кудымкар : Коми-пермяцкое кн. изд-во, 1962. – 340 с.
3. *Коми-роч кывчукӧр*. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 2000. – 816 с.
4. *Лыткин, В. И.* Краткий этимологический словарь коми языка / В. И. Лыткин, Е. С. Гуляев. – Сыктывкар : Коми кн. изд-во, 1999. – 430 с.
5. *Русско-удмуртский словарь*. – Москва : Гос. изд-во иностранных и национальных словарей, 1956. – 1360 с.
6. *Серебренников, Б. А.* Историческая морфология пермских языков / Б. А. Серебренников. – Москва : Изд-во АН СССР, 1963. – 392 с.
7. *Rédei, K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch / K. Rédei. – Budapest, 1988. – Band 1–2. – 906 s.

1. *The Komi-Permian-Russian dictionary* (1985), Moscow.
2. *The Komi-Permian language*. Introduction, phonetics, vocabulary and morphology (1962), Kudymkar.
3. *The Komi-Russian dictionary* (2000), Syktyvkar.
4. *Lytkin, V. I., Guluajev, E. S.* (1999), Brief etymological dictionary of the Komi language, Syktyvkar.
5. *The Russian-Udmurt dictionary* (1956), Moscow.
6. *Serebrennikov, B. A.* (1963), Historical morphology of Permian languages, Moscow.
7. *Rédei K.* (1988) Uralisches etymologisches Wörterbuch, Vol. 1–2, Budapest.